

**Дипломатические сношения с
польско-литовским
государством
Том 5. 1609-1615**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д46

Д46 Дипломатические сношения с польско-литовским государством: Том 5.
1609-1615 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 800 с.

ISBN 978-5-517-90267-2

Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 142. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными.

ISBN 978-5-517-90267-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
СЪ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ.

ТОМЪ V.

1609—1615 гг.

Изданы подъ редакціей С. А. Бѣлокурова.

Печатано подъ наблюденіємъ Члена Совѣта С. Ө. Платонова.

Настоящій второй томъ, издаваемый Обществомъ къ 300-лѣтней годовщинѣ освобожденія Москвы и избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, — содержитъ документы по сношеніямъ съ Польско-Литовскимъ государствомъ за 1609—1615 гг.

Перемиріе, заключенное царемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ въ іюль 1608 г. съ Польскими послами и посланниками, не имѣло того результата, котораго желало Московское правительство: Польскіе отряды не были отозваны королемъ Сигизмундомъ въ Польшу и продолжали помогать «Тушинскому вору», а отношенія между обоими государствами не улучшились, а, наоборотъ, ухудшились, ибо въ концѣ 1609 г. король Сигизмундъ предпринялъ походъ въ Московское государство, по его заявленію, для того, чтобы «Московское государство успокоить, смуту и упадокъ отъ него отдалить, унять розлитіе христіанской крови и учинить людямъ христіанскимъ покой и тишину» (см. ниже, стран. 48). Осадивъ гор. Смоленскъ, король въ то же время (ноябрь 1609 г.) отправилъ посольство съ грамотами къ духовенству, боярамъ и царю Василию Шуйскому (страницы 48—52). Послы его Стадницкій, Збаражскій и Тышкевичъ-Скуминъ вели переговоры съ «патріархомъ» Филаретомъ и другими «духовнаго и свѣтскаго стана людьми», которые тогда находились «въ таборехъ» (Тушинскомъ лагерѣ), и которые

въ своемъ отвѣтѣ на посольскія рѣчи заявили, между прочимъ: «на преславномъ Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія его королевское величество и его потомство милостивымъ государемъ видѣти хотимъ» (стран. 52—55). Въ январѣ слѣдующаго 1610 г. къ королю Сигизмунду поѣхали бояре Салтыковы, кн. Масальскій и дьякъ Грамотинъ, которые отъ имени Филарета митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, «нареченнаго патріарха Московскаго», духовенства, бояръ и др. людей свѣтскаго стана, «которые подъ Москвою въ таборехъ», на королевскомъ приѣмѣ обратились съ просьбой, чтобы король на «всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія учинилъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всея Руси самодержцемъ, сына своего Владислава королевича намъ милостивымъ и счастливымъ государемъ», и представили для обсужденія условія («статьи») этого выбора. Получивъ благопріятный отвѣтъ на послѣднія, послы въ концѣ февраля возвратились на Русь (стран. 58—75). Для осуществленія этого дѣла король Сигизмундъ отправилъ подъ Москву гетмана Жолкѣвскаго, который заключилъ договоръ объ избраніи королевича Владислава сперва (25 іюня) съ «острожковскими воеводами» кн. Елецкимъ и Гр. Валувымъ, а потомъ, мѣсяца черезъ два (17 августа), и съ Московскими боярами (стран. 89—112; цѣловальныя книги королевичу Владиславу мартовскія и августовскія см. на стран. 77—89, о присягѣ Новгорода и окрестныхъ городовъ — стран. 113—126).

Согласно послѣднему договору, къ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу отправлено было особое посольство, въ составъ котораго вошли: митрополитъ Филаретъ, кн. Голицынъ, кн. Мезецкій, Сукинъ, дьяки Луговской и Васильевъ, дворяне, дѣти боярскіе и пр. (всѣхъ съ провожатыми, слугами и служебниками около 900 человекъ). Основнымъ условіемъ избранія королевича Владислава на Московскій царскій престолъ поставлено было принятіе имъ православной вѣры. Въ виду сего съ послами отправлены были духовныя лица и особыя отъ патріарха Гермогена королю и королевичу грамоты, убѣждающія послѣдняго креститься въ православную вѣру, а перваго — не противодействовать сему. Послы приѣхали подъ Смоленскъ 7-го октября; 13-го ок-

тября были приняты королемъ, а съ 15-го октября начали переговоры съ панами-радами. Въ октябрѣ мѣсяцѣ они съѣзжались 5 разъ, въ ноябрѣ — 6 разъ. Еще при «разговорѣ» 23-го октября послы получили отказъ въ просьбѣ о крещеніи королевича Владислава («въ крещеньѣ и въ женитьбѣ королевичевѣ воленъ Богъ да онъ королевичъ», ...«королевичъ крещень, а другаго крещенія нигдѣ не написано» и т. д.). А въ грамотѣ отъ 21-го ноября король писалъ Московскимъ боярамъ о королевичѣ Владиславѣ: 1) что онъ отпустить королевича на совершенно успокоенное государство; 2) обѣщать, что королевичъ крестится въ православную вѣру, король не можетъ, «такъ какъ къ вѣрѣ не только сына, но и наименьшаго подданнаго нашего мы принуждать не привыкли», и 3) что король не отступить отъ Смоленска, «пока мѣста Смольяне не добьютъ намъ челомъ» (стр. 126—209). — Посольство съ самыхъ первыхъ шаговъ встрѣтило неласковыя пріемъ со стороны короля и радныхъ пановъ; а къ декабрю мѣсяцу окончательно выяснилось, что король Сигизмундъ несогласенъ исполнить московскія просьбы и предъявляетъ унижительныя для Москвы требованія. Въ началѣ декабря (около 6-го) меньшая часть посольства, а въ томъ числѣ и знаменитый келарь Троице-Сергіева монастыря, старецъ Авраамій Палицынъ, уѣхали въ Москву, при чемъ одинъ изъ членовъ посольства дворянинъ В. Б. Сукинъ и дьякъ Сыдавной Васильевъ явились съ королевскимъ листомъ, извѣщавшимъ о согласіи его дать королевича Владислава на Московское государство, и «съ жаловальнымъ словомъ». Быть можетъ, свѣдѣнія, сообщенныя Московскими послами въ отправленной къ боярамъ тогда же грамотѣ и привезенныя возвратившимися изъ посольства лицами, въ частности старцемъ Аврааміемъ Палицынымъ, повліяли на то, что патріархъ Гермогенъ, ранѣ стоявшій за избраніе королевича Владислава на Московскій царскій престолъ, именно теперь, послѣ возвращенія изъ-подъ Смоленска части посольства (возвратились около 23-го декабря), началъ свою дѣятельность противъ короля Сигизмунда.

Послѣ отъѣзда части посольства — оно «бездѣльно бысть» въ томъ смыслѣ, что почти обо всемъ переговорено было до сего, при чемъ обнаружались совершенно противоположныя мнѣнія Московскихъ пословъ и Польскихъ радныхъ

пановъ. На время переговоры Поляками были и прекращены въ надеждѣ, что Московскіе послы одумаются и уступятъ въ своихъ требованіяхъ. Послѣднихъ держали даже нѣкоторое время подъ арестомъ «въ заключеніи», «надъ послами король учалъ насильство и тѣсноту чинити и приводити ихъ на свою волю», и, наконецъ, въ апрѣлѣ 1611 года ихъ отправили въ Польшу. (Документы по сношеніямъ съ декабря 1610 г. по апрѣль 1611 г. см. на стран. 209—266).

Достигнувъ исполненія одного своего желанія — взятія гор. Смоленска, король Сигизмундъ, несмотря на нежеланіе Русскихъ людей видѣть королевича Владислава на Московскомъ престолѣ, не покидалъ надеждъ на осуществленіе и этой своей мысли. Въ іюнѣ 1611 г. онъ писалъ Московскимъ боярамъ, чтобы они прислали находившимся въ Польшѣ посламъ митрополиту Филарету и кн. Голицыну новый «свой боярскій и земскій указъ» или бы отправили къ нему на сеймъ другихъ пословъ, «именитыхъ, честныхъ, правдивыхъ людей съ полнымъ и достаточнымъ указомъ и наукою». Въ сентябрѣ 1611 года поѣхали къ королю новые послы: кн. Трубецкой, Салтыковъ-Морозовъ и дьякъ Яновъ просить, чтобы учинить вскорѣ въ Московское государство походъ для его успокоенія и взять съ собой королевича Владислава, чтобы посадить на царскомъ престолѣ Московскаго государства. Въ февралѣ 1612 г. послы отпущены были изъ Варшавы съ тѣмъ, чтобы они въ Смоленскѣ дожидались прихода короля и королевича, собиравшихся въ немедленный походъ на Москву (страницы 266—280). Но послѣдній опять замедлился, и королю пришлось отправить еще гонцовъ и пословъ съ извѣстіемъ о предстоящемъ въ скоромъ времени походѣ. Отъ пословъ, отпущенныхъ имъ 28 октября 1612 г. изъ Погорѣлаго Городища, онъ 24 ноября 1612 г. въ с. Оедоровскомъ получилъ отписку съ извѣстіемъ объ очищеніи Москвы отъ Поляковъ, что «бояре и лутчіе люди, которые королю служили, хотять просить на царство королевича Владислава, но говорить объ этомъ не смѣютъ, боясь казаковъ, а говорятъ, чтобы выбрать на государство чужеземца; казаки же говорятъ, чтобы выбрать кого-либо изъ русскихъ бояръ, а примѣриваютъ Филаретова сына и вора Калужскаго; что во всемъ казаки боярамъ и дворянамъ сильны, дѣлаютъ, что хотять; что дворяне и дѣти боярскіе разѣхались по по-

мѣстьямъ, а на Москвѣ осталось дворянъ и дѣтей боярскихъ всего тысячи съ двѣ, казаковъ — 4500 человекъ, стрѣльцовъ — съ 1000, да мужики, чернь; что бояръ кн. Ѳ. И. Мстиславскаго съ товарищами, которые на Москвѣ сидѣли, въ думу не припускаютъ, а писали о нихъ въ города ко всякимъ людямъ: пускать ихъ въ думу или нѣтъ? А дѣлаютъ всякія дѣла кн. Дм. Трубецкой да кн. Дм. Пожарскій да Куземка Мининъ. А кому впередъ быти на государствѣ, того еще не постановили» и пр. (стран. 280—306).

Получивъ такія извѣстія, король и королевичъ 27-го ноября отправились изъ Ѳеодоровскаго въ Смоленскъ, въ обратный путь въ Польшу. Такъ кончилась кандидатура королевича Владислава на Московскій царскій престолъ...

Поляки не считали дѣло проиграннымъ и еще въ январѣ 1613 г. Руцкій изъ Вязьмы писалъ кн. Трубецкому и кн. Пожарскому прежнія рѣчи о подчиненіи королю Сигизмунду и его сыну королевичу Владиславу, но воеводы отвѣтили (25-го января) рѣшительнымъ отказомъ: всѣ Русскіе люди не хотятъ и не мыслятъ сего и воеводы совѣтуютъ Полякамъ «и въ мысли себѣ того не имѣтъ». Новый царь былъ уже намѣченъ, и 2 февраля 1613 г., еще до официальнаго избранія его, «Московского государства бояре, воеводы и всякихъ чиновъ люди, посовѣтовавъ съ митрополитами, архіепископами, епископами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, приговорили послать къ королю Сигизмунду и къ панамъ-радамъ ото всего Московскаго государства въ гонцахъ дворянина» (Коширенина Д. Г. Оладьина) съ предложеніемъ обмѣна пословъ — митрополита Филарета (отца будущаго царя), князя Голицына и др., равно какъ и захваченныхъ въ Смоленскѣ (боярина М. Б. Шеина, архіепископа Сергія и др.) и другихъ городахъ на Поляковъ, «королевскихъ людей всѣхъ, которые взяты въ Москвѣ и по инымъ городамъ и мѣстамъ», чтобы «плѣнные (бѣдные), будучи въ плѣну, къ Богу не плакали». Хотя Оладьинъ выѣхалъ изъ Москвы 11-го марта, т.-е. уже послѣ того, какъ состоялось избраніе на Московское государство Михаила Ѳеодоровича Романова, въ наказѣ, данномъ ему 10-го марта, предписывалось вездѣ и всѣмъ безъ исключенія говорить, что онъ посланъ «Московского государства отъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего освященнаго собора, бояръ окольничихъ, дворянъ и

всякихъ людей всего великаго Россійскаго царствія». Если бы кто-либо изъ Поляковъ заявилъ ему, что царемъ избранъ М. Ѳ. Романовъ, Оладинъ долженъ былъ такъ говорить: «то вамъ нѣкто сказывалъ неправду, а я вамъ сказываю, вѣдаючи прямо. Какъ по милости Божіей... Московскаго государства бояре, воеводы и всякіе ратные люди царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистили, и Московскаго государства во всѣ города всего Россійскаго государства къ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и ко всему освященному собору, къ боярамъ, окольничимъ, дворянамъ, приказнымъ и ко всякимъ служилымъ людямъ бояре, воеводы и всякіе ратные люди съ Москвы писали, чтобы они изъ всѣхъ городовъ всего Россійскаго царствія изъ всякихъ чиновъ прислали къ Москвѣ для земскаго совѣта и для государскаго обиранья лутчихъ и разумныхъ людей, и съ ихъ бы земскаго совѣта выбрать на Владимирское, Московское и на всѣ великія и преславныя Россійскія государства государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, кого намъ Богъ дастъ. И изъ всѣхъ городовъ всего Россійскаго царствія духовный чинъ митрополиты, архіепископы, епископы и всякія власти, бояре, воеводы, дворяне, служилые и всякихъ чиновъ люди къ Москвѣ съѣхались и о государскомъ обираньѣ совѣтуютъ; а поджидаютъ изъ дальнихъ государствъ и царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго совѣтныхъ же людей, а чаяли ихъ пріѣзду къ Москвѣ вскорѣ. А какъ изъ тѣхъ изъ дальнихъ государствъ совѣтные люди съѣдутца, и въ тѣ поры Московскаго государства митрополиты, архіепископы, епископы и весь освященный соборъ, бояре, окольничіе, всѣ думные и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всего Московскаго государства, прося у Бога милости, единомысленнымъ совѣтомъ учнутъ на Московское и на всѣ великіе государства Россійскаго царствія обирати государя, кого намъ государя Богъ дастъ изъ русскихъ родовъ; а изъ иныхъ ни изъ которыхъ государствъ на Московское государство государя не избирати, о томъ межъ себя крѣпко утвердилися». Въ наказѣ Оладину предписывалось, между прочимъ, при извѣстныхъ вопросахъ заявить, что «короля Сигизмунда и королевича Владислава на Московское государство Русскимъ (людямъ) никакъ не хотѣти и не мыслити», ...«причь же того дѣла,

что королевичу Владиславу быть государемъ на Московскомъ государствѣ, — приговорили въ Москвѣ всюю землею всего Россійскаго царства объ иныхъ о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ обослатися).

Миссія Оладыина не имѣла успѣха: размѣнъ пословъ на плѣнныхъ Поляковъ не состоялся. Въ грамотѣ боярь къ королю, посланной съ Оладыинымъ, по мнѣнію радныхъ пановъ, было столько «словъ укорительныхъ, неправдивыхъ, гордыхъ и соромотныхъ», что не только отвѣчать на нее, но и «читать ее не годилось». Въ виду этого Оладыинъ привезъ отвѣтную грамоту только отъ однихъ Литовскихъ и Польскихъ радныхъ пановъ (стран. 307—420).

Но дипломатическія сношенія между Польшей и Москвой не были прерваны: въ этомъ дѣлѣ принялъ участіе и Римскій цесарь, къ которому обращался изъ Ярославля въ 1612 г. князь Д. М. Пожарскій. Въ 1614 г. вмѣстѣ съ Польскимъ посланникомъ Гридичемъ былъ отправленъ въ Москву и Цесарскій гонецъ для извѣщенія объ ѣдущемъ для миротворенія великомъ Цесарскомъ послѣ. Предположенный съѣздъ Польскихъ и Русскихъ пословъ для мирныхъ переговоровъ вызвалъ предварительное отправленіе въ Польшу посланника Ѳ. Г. Желябужскаго, который впервые официально заявилъ о состоявшемся избраніи царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ Москвѣ ему велѣно было, между прочимъ, домогаться того, чтобы ему дозволено было видѣться съ митрополитомъ Филаретомъ. 12 февраля 1615 г. Желябужскій прибылъ въ Варшаву. Митрополитъ Филаретъ жилъ тогда въ домѣ канцлера Льва Сапѣги, гдѣ Желябужскій и былъ принятъ 15-го марта митрополитомъ въ присутствіи Сапѣги и каштеляна Малогоскаго Ник. Олесницкаго. Послѣ челобитья, подачи Желябужскимъ царской грамоты митрополиту Филарету и вопроса о царскомъ здоровьѣ — митрополитъ Филаретъ сказалъ Желябужскому: «Ѳеодоръ да Семень. Не гораздо есте сдѣлали: послали есте меня отъ всего великаго Московскаго Россійскаго государства съ наказомъ къ Жигимонту королю прошать сына ево Владислава королевича на Московское государство государемъ, и я де и посямѣста дѣлаю во всемъ вправду; а послѣ меня обрали на Московское государство государемъ сына моего Михаила Ѳеодоровича. И вы есте въ томъ передо мною неправы. Коли уже

похотѣли обирать на Московское государство государя, мощно было и опрочѣ моево сына. А вы то нынѣ учинили безъ моего вѣдома».

Желябужскій и подьячій Матчинъ отвѣтили: «Великій господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ. Царьственное дѣло ни зачѣмъ не ставитца. Хотя бы и ты, великій господинъ, былъ, и тебѣ было преставить того не мочно. Здѣлалось то волею Божіею, не хотѣнемъ сына твоего великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца. Сынъ твой, великій государь нашъ царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, въ тѣ поры былъ въ своей царской вотчинѣ на Костромѣ; и пріѣхали къ нему государю и къ его царскаго величества матери къ государынѣ великой государынѣ старицѣ инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ великаго Московскаго Россійскаго государства митрополиты, архіепископы, епископы и весь духовный чинъ, бояре, окольничіе и всѣ думные люди, всего Московскаго Россійскаго государства служилые и жилецкіе люди и били челомъ ему и матери, чтобъ онъ былъ на Владимирскомъ и Московскомъ государствахъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ». Мать царя инока Марѣя Ивановна «на Костромѣ пришла въ соборную церковь и учала говорить съ великимъ плачемъ» посольству, что «сынъ ея младъ и такія бы великія неволи надъ нимъ не учинили». «Митрополиты, архіепископы, епископы и весь духовный чинъ и всего Московскаго государства всякихъ чиновъ люди за то принялися крѣпко и учили ему, великому государю, бити челомъ съ великимъ плачемъ и со слезами» и матери его, чтобы онъ былъ государемъ. Инока Марѣя Ивановна, «видя такой великій плачъ и рыданіе слезное, взяла его, государя, за руку и привела предъ образъ преч. Богородицы и предъ образомъ преч. Богородицы отдала его на руки митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ и всему духовному чину, и бояромъ, и окольничимъ, и всѣмъ думнымъ людямъ и всего Московскаго Россійскаго государства всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ». Они «предъ образомъ преч. Богородицы приняли его, великаго государя, честно и нарекли его великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи